

Он оцепенело смотрел на дверь, словно погрузившись в пустоту, но тончайшая стальная проволока в его пальцах вновь и вновь пыталась поддеть замок на цепях...

Эти ничтожные мерзавцы, неужели они и вправду решили, что он — лишь красивая ваза, способная только подавать голос? Пусть спросят в Империи: разве человека в маске по имени Су Хун можно удержать какими-то жалкими оковами?

— Кхе-кхе!

Су Хун поперхнулся слюной и невольно закашлялся. Люди в комнате наблюдения лишь мельком взглянули на мониторы и снова потеряли к нему интерес. А в опущенных глазах Су Хуна вспыхнул пугающий блеск.

Хе... Замок открыт.

Он специально шумел раньше, чтобы убедиться, что эти люди выкрутили чувствительность микрофонов на максимум и слышат малейший шорох. И этот притворный кашель был нужен лишь для того, чтобы заглушить едва уловимый щелчок механизма.

Чтобы сохранить полный контроль над ситуацией, самое важное — не позволять загнать себя в пассивное положение.

Жизнь важнее всего!

Он бросил взгляд на камеру под потолком и спокойно произнес:

— Позовите того, кто здесь главный. У меня есть условия, которые я хочу обсудить.

Спустя мгновение дверь открылась, и в комнату вошел молодой иностранец с каштановыми кудрями. Его внешность была самой заурядной, а щеки густо усыпаны веснушками, столь любимыми на Западе.

— Какие условия ты хочешь обсудить? — спросил он на безупречном китайском.

Су Хун, свернувшийся калачиком на кровати, бросил на него равнодушный взгляд:

— Условия, на которых я соглашусь убедить Янь Юймина.

Молодой человек на мгновение опешил:

— Ты знаешь, что мы задумали?

Су Хун пожал плечами и усмехнулся:

— Не совсем. Если ты объяснишь подробнее, возможно, мне будет проще заставить его отступить.

Парень на секунду задумался. Видя, как покорно Су Хун сидит, прикованный к кровати, он не сдержал презрительной усмешки. Подумал, что вреда не будет, если он немного поболтает с этой беспринципной куклой — если Су Хун испугается и начнет умолять Янь Юймина о помощи, им же будет лучше.

— Хорошо, я объясню, — он сел на диван напротив и громко произнес: — Меня зовут Дак, я из Лондона, принадлежу к Партии №А.

Он ожидал, что при упоминании Партии №А Су Хун придет в ужас, ведь это был могущественный преступный синдикат, сотни лет правивший лондонским дном и превосходивший по влиянию любую другую банду в мире.

Но Су Хун долго молчал, а затем спросил:

— Партия №А... В учебниках о ней не писали. Это какая-то новая политическая партия? Вы хотите убедить господина Яня отказаться от участия в выборах премьер-министра Великобритании?

Дак: «???»

В наушнике послышался смех коллег из комнаты наблюдения, и Дак залился краской от стыда.

— Черт возьми! Партия №А — это величайшая и самая жестокая мафиозная группировка в мире! — взревел он, не в силах сдержаться.

Су Хун внезапно просиял:

— Вот оно что! Прощу прощения, не признал сразу, оказывается, вы большой человек! Но... какое это имеет отношение к господину Яню? Он в Китае, вы в Британии, это же десять тысяч миль расстояния!

Дак холодно усмехнулся:

— Мэн — наполовину китаец, наполовину британец. Ты и вправду думаешь, что его руки чисты? Его отец — нынешний лидер Партии №А, и под фундаментами вашей так называемой Корпорации Минчэн зарыто немало трупов!

Су Хун многозначительно кивнул...

Значит, вот в чем дело. У Янь Юймина такое прошлое.

Он внезапно вспомнил ту ночь, когда соблазнил Янь Юймина. Тот будто хотел высказать тысячи слов, но в итоге лишь спросил: «Даже если однажды ты обнаружишь, что я не тот, кем кажусь сейчас, ты не пожалеешь?»

Тогда он ответил, что не пожалеет.

Даже узнав об этом сейчас, он не чувствовал ни страха, ни сожаления.

Ха, Янь Юймин, ты слишком недооцениваешь меня. Думаешь, статус мафиози может меня напугать? По правде говоря, я знаю, что внутри тебя скрывается император империи, чего мне еще бояться?!

Давай! Попробуем, кто кого!

Су Хун глубоко вздохнул и посмотрел на Дака:

— Значит, вы хотите использовать меня как заложника, чтобы заставить господина Яня отказаться от места наследника Партии №А?

Дак кивнул с издевкой в глазах:

— Верно. Он дал отцу слово, что в тридцать лет вернется в Англию, чтобы возглавить Партию №А. Остался всего год, и мы хотим, чтобы он выбрал отказ.

Су Хун улыбнулся:

— Не знаю, то ли мне льстит ваше мнение обо мне, то ли вы слишком низко цените Янь Юймина. Вы правда думаете, что он откажется от такой власти ради меня?

Даже сам Су Хун считал это невозможным.

Они занимались этим столько раз, но Су Хун так и не смог считать ту самую ДНК Янь Юймина. Система после множества проверок подтвердила: это потому, что подсознательные чувства Янь Юймина к нему еще не достигли абсолютного единства. Иными словами, тот самый духовный носитель, необходимый их империи, был глубоко спрятан императором в самой глубине его генетического кода.

Только если Янь Юймин полюбит его всей душой и будет полностью ему доверять, он поделится этой ДНК.

Поэтому вывод был прост: чувства Янь Юймина к нему еще не достигли того уровня, чтобы ради него отказаться от наследия Партии №А.

Дак озадаченно спросил:

— Вы уже спали вместе?

Су Хун:

— ...Да, спали.

Неужели это единственный способ проверить глубину чувств?

— Тогда все в порядке, — решительно заявил Дак. — Мэн — человек с болезненной чистоплотностью в отношениях. Он много лет был один и никогда ни к кому не прикасался. Если бы он тебя не любил, он бы ни за что не лег с тобой в постель.

Су Хун: «???»

— Он правда... ни с кем не спал???

Этот вопрос нужно прояснить!

— Конечно. В таких вещах мы не ошибаемся. Почему, по-твоему, мы похитили тебя, а не самого Мэна? Потому что ты занимаешь в его сердце особое место! — уверенно ответил Дак.

Су Хун смотрел на самоуверенного Дака, не зная, что чувствовать — умиление или неловкость.

Бедный Янь Юймин, этот старый извращенец, он действительно так долго оставался девственником... Хотя он сам тоже был девственником... Но он-то молод!

Почти тридцать лет и все еще девственник... Теперь он мог простить Янь Юймину ту ярость, с которой тот набросился на него в первый раз.

Поняв это, Су Хун улыбнулся гораздо искреннее.

Он пододвинулся ближе и вкрадчиво спросил:

— Сколько вас всего? Если вы пообещаете не применять силу, я... процентов на восемьдесят уверен, что смогу уговорить господина Яня.

Глаза Дака загорелись — он и не ожидал, что эта «красивая ваза» окажется такой сговорчивой!

— Ты не лжешь?

Су Хун хитро улыбнулся:

— Конечно нет. Я даже благодарен тебе — если бы не ты, я бы не узнал, что он такой... невинный. Раз уж я понял, как сильно он меня любит, я, конечно, не хочу, чтобы он продолжал жить, лизав лезвие ножа.

Дак решил, что эта «ваза» слишком уж рассудительна. Он, кажется, начал понимать, почему Мэн запал на такого восточного парня: не только красавец, но и такой покладистый и добродетельный. Пожалуй, стоит и себе подыскать подружку на Востоке.

Забыв о том, что в наушнике давно не было инструкций, он встал с дивана и подошел ближе, бормоча:

— Я обещаю не применять силу. Мы с Мэном выросли вместе, если он согласится отказаться от прав на наследство...

Он не успел договорить, как перед глазами замелькали куски белой ткани.

Многолетние инстинкты заставили его замереть и ударить в сторону мягкого одеяла, но кулак провалился в пустоту — удар пришелся в вату, и применить силу было негде.

— Если согласится отказаться от наследства, то что?

Голос, подобный призрачному шепоту, раздался у него за спиной. Дак развернулся и ударил снова, но опять промахнулся. Он пришел в ярость.

Но не успел он выругаться, как перед глазами мелькнула тонкая стальная цепь.

Как он так быстро?!

Дак покрылся холодным потом. В донесениях говорилось, что Су Хун — деревенский мальчишка, у него никак не могло быть таких навыков!

В мгновение ока цепь обвилась вокруг шеи Дака. Су Хун с мрачным лицом возник у него за спиной, коленом вдавил его в пол и затянул петлю.

— Скажи своим, чтобы выключили камеры и дали мне уйти.

Су Хун сжимал цепь, контролируя силу так, чтобы не убить человека, но причинить максимум боли.

Дак покраснел, беспомощно дрыгая ногами, но Су Хун ударил его ногой в поясницу.

Мужская поясница — это место, по которому нельзя бить просто так!

От острой боли Дак перестал сопротивляться. Дрожащей рукой он коснулся Bluetooth-гарнитуры и прохрипел:

— Откройте двери, отпустите его!

В наушнике царила тишина.

Су Хун нетерпеливо вырвал гарнитуру и мрачно сказал:

— Считаю до трех. Если не будет ответа, я прирежу этого щенка.

Из динамика послышался легкий смешок.

Су Хун нахмурился: голос показался ему до боли знакомым и раздражающим.

Затем человек на том конце ответил:

— Не надо считать. Если хочешь — режь.

Низкий, бархатный голос отозвался в сознании Су Хуна. Он остолбенел: на том конце был Янь Юймин, этот старый извращенец!

Дверь вылетела с петель!

В клубах пыли Су Хун увидел высокую фигуру, стремительно ворвавшуюся в комнату. Несчастный Дак взвыл, когда его швырнули в сторону, где его тут же подхватили подоспевшие люди в черном и уволокли из комнаты.

В помещении остались только он и мужчина. Они смотрели друг на друга.

— Неплохая техника.

Янь Юймин смотрел на него с полуулыбкой. Его высокая фигура, подобно божеству, отбрасывала тень, окутывая Су Хуна защитой и властью.

Су Хун осклабился, улыбка вышла донельзя натянутой:

— Это... это все благодаря острому уму и адреналину!

Янь Юймин взглянул на него, ничего не ответил, лишь взял за руку. Увидев красные следы от цепей на его запястьях, он надолго замолчал.

В роскошной комнате двое стояли у кровати. Воздух застыл, превращаясь в лед.

Наконец Янь Юймин хрипло произнес:

— Прости.

Су Хун решил, что ослышался:

— Что?

— Прости, — повторил Янь Юймин, и его голос стал еще ниже. — Я думал, что смогу тебя защитить.

Его голос, холодный, как горный источник, падающий в глубокую заводь, вызвал рябь, которая отозвалась волнами в сердце Су Хуна.

Су Хун почувствовал, как кожа загорелась, а разум помутился от резкой смены ощущений.

Почему... почему от одного этого извинения ему, привыкшему играть с жизнью, вдруг захотелось плакать?

— Не надо, я в порядке! Смотри, просто покраснение, даже кожа не содрана!

Он выдавил улыбку, пытаясь показать, насколько он в порядке, но тут же обнаружил на лодыжке, где была цепь, глубокий кровавый след...

Это было очень неловко.

— Все нормально, совсем не больно!

Су Хун поспешил оправдаться, но Янь Юймин вдруг наклонился, подхватил его на руки и бережно опустил на кровать. Затем, к невероятному удивлению Су Хуна, он склонился и коснулся губами лодыжки, увлажняя рану, словно желая просто ее очистить.

— Господин Янь... а!

Су Хун невинно смотрел на Янь Юймина, который поднял на него взгляд. Глаза мужчины были темны, как бездна. Он хрипло произнес:

— Зови меня просто по имени.

Этот старый извращенец... Лицо Су Хуна вспыхнуло, но он не мог отрицать: сейчас Янь Юймин был настолько сильным и сексуальным, что спорить было невозможно.

— Янь... Янь Юймин.

— М-м.

Янь Юймин тихо отозвался, но привычной бури не последовало.

Су Хун инстинктивно посмотрел на него. Янь Юймин долго смотрел на него, собираясь с духом, и наконец тихо сказал:

— Ты ведь все знаешь.

Он, конечно, понимал, о чем говорит Янь Юймин, и понимающе кивнул:

— Да, знаю.

— И ты боишься?

Янь Юймин не сводил с него глаз. Они словно вернулись в ту самую ночь, когда между ними вспыхнуло пламя, вновь и вновь подтверждая чувства друг друга.

Су Хун стиснул зубы и покачал головой:

— Если под страхом ты имеешь в виду опасность, то можешь не волноваться. Как видишь, я могу и драться, и держать удар, мне не нужна твоя защита.

Янь Юймин смотрел на него пристально, в его глубоких синих глазах теплился огонек.

Су Хун продолжил:

— Но если ты имеешь в виду страх перед твоей личностью, твоей семьей и всеми теми секретами, что скрыты во тьме...

Он замолчал, и Янь Юймин напрягся.

— ...то об этом тем более не беспокойся. Я с самого начала сказал: даже если однажды я узнаю, что ты не тот, кем кажешься сейчас, я не пожалею.

Су Хун произносил каждое слово очень серьезно, глядя Янь Юймину в глаза, словно давал клятву перед алтарем.

Его навыки в соблазнении всегда были на высоте, но с Янь Юймином он невольно хотел высказать то, что было глубоко в сердце. Все это, кажется, незаметно изменило свой вкус.

Су Хун понимал: как бы он ни убеждал себя, что это лишь прохождение игры, лишь задание, он не мог обмануть самого себя — он влюбился в Янь Юймина.

Он из глубины души желал этому человеку счастья, и если тот будет счастлив рядом с ним, он готов был отдать себя без остатка.

Лицо Янь Юймина, словно высеченное из камня, в этот миг будто растворилось в самом теплом океане.

Комната наполнилась весенним светом.

...

Спустя несколько дней после похищения Су Хун сидел на кровати, как драгоценная кукла, и послушно ел дорогой обед, который с рук кормил его один влиятельный господин.

Он никак не мог понять: у него всего лишь содрана кожа на лодыжке, стоило ли из-за этого запереть его в постели на несколько дней?

Хватило сил так уложить его, хватило бы и не «мучить» его в ту ночь!

Ха! Мужчины!

Глядя на надутого Су Хуна, который, впрочем, не переставал жевать, Янь Юймин едва заметно усмехнулся, хотя лицо его оставалось невозмутимым.

— Эрик вчера сказал, что узнал кое-что о Гу Чанъане.

Как и ожидалось, взгляд Су Хуна мгновенно изменился. Он был как кот, притворяющийся послушным, но при упоминании врага сбросил маскировку и превратился в леопарда.

— Куда он делся? Куда он увез Оуян Чэня?

После того как они вместе сражались, Су Хун начал считать Оуян Чэня своим товарищем. Пусть и бестолковым, но он чувствовал ответственность за него.

Янь Юймин знал, о чем думает Су Хун, поэтому, как бы он ни презирал Оуян Чэня, он лишь спокойно сказал:

— Гу Чанъань в ту же ночь увез Оуян Чэня в Австралию. Даже если броситься в погоню сейчас, на дорогу уйдут дни.

Су Хун вспомнил странное поведение Гу Чанъаня в ту ночь и предположил:

— Боюсь, Оуян Чэнь сейчас... уже не может встать с кровати. Как жалко, мы обязаны его спасти!

— А ты сам можешь встать с кровати?

Янь Юймин прищурился, изучая его.

Су Хун, только что опустивший одну ногу на пол, послушно вернул ее обратно:

— Не могу, я инвалид.

Если небо не создало меня, Су Сяо Хуна, то тьма поглотит путь труса навеки!

Через несколько дней, когда Су Хуну наконец разрешили вставать, он неожиданно получил звонок от Су Вэнь.

Голос ее звучал безжизненно. Она попросила его приехать в Корпорацию Су — отец приказал

ей передать значительную часть работы Су Хуну.

Подумав, Су Хун предупредил Янь Юймина и отправился туда.

С этим запутанным клубком семьи Су давно пора было покончить.

Янь Юймин, отложив телефон, мельком взглянул на Эрика, чье лицо выражало крайнюю степень сложности:

— Если тебе нечего делать, советую заняться подготовкой к возвращению в Англию в следующем году.

Эрик поспешно замахал руками, с обидой глядя на Янь Юймина:

— Мэн, нельзя увольнять верного слугу, как только он стал не нужен.

— Тогда пусть жернова продолжают крутиться, — не поднимая головы, ответил Янь Юймин.

После этих слов Эрик выпрямился и с сомнением произнес:

— Когда я на днях встретил в Австралии Гу Чанъаня, он, чтобы мы не мешали ему с Оуян Чэнем, проболтался об одной вещи.

Янь Юймин замер.

Отношения с Гу Чанъанем были ни вражескими, ни дружескими — скорее конкуренция и партнерство в бизнесе. Если бы тот не организовал похищение Су Хуна, Янь Юймин не стал бы вмешиваться.

Эрик прошептал:

— Он сказал, что его люди в Австралии полгода назад взяли заказ — тайно устранить одного китайца.

Янь Юймин перестал заниматься делами и медленно поднял голову:

— Продолжай.

— Заказчик потребовал, чтобы во время отпуска они испортили его страховочный трос и спасательный жилет, инсценировав несчастный случай. Тогда это наделало шума даже в

стране. Если посчитать время, можно догадаться, что тот человек был... старшим братом Су Хуна.

В глазах Янь Юймина блеснул холод. Интуиция подсказывала, что что-то не так, а сердце пронзила острая боль.

Эрик глубоко вздохнул:

— Позже я применил кое-какие методы и вынудил Гу Чанъяня назвать имя заказчика.

— Это была сестра Су Хуна, Су Вэнь.

Янь Юймин отшвырнул стул и широкими шагами направился к выходу.

— Срочно собрать людей, едем в Корпорацию Су!

Много лет он был хладнокровен и невозмутим, но услышав имя Су Вэнь и вспомнив, что Су Хун только что звонил ему и сказал, что едет в офис, он почувствовал, как его охватывает дурное предчувствие.

Су Хун, жди меня, с тобой ничего не должно случиться!

...

В полдень Су Хун застрял в пробках и добрался до штаб-квартиры Корпорации Су лишь через час. Он сразу направился в бывший кабинет Су Вэнь.

Офис был почти пуст, личные вещи Су Вэнь упакованы. Сама она, обычно высокомерная и сияющая, как королева, сидела на диване, бледная как смерть.

На столе перед ней лежала флешка и стопка документов.

Вероятно, это были плоды ее многолетнего труда, но теперь по приказу отца все это должно было отойти Су Хуну.

— Пришел? Садись.

Она сказала это безжизненным голосом. Су Хун взглянул на нее, молча сел рядом, взял документы и начал медленно листать.

<http://bllate.org/book/21632/2232110>